

Издательский дом «Плутон»
Научный журнал «Юридический факт»
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК
378.001

XXXI Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

15 октября 2018

СБОРНИК СТАТЕЙ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

15 октября 2018 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-9500488-6-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XXXI Международной научной конференции «Свобода и право», 15 октября 2018 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Кемерово 2018

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 15.10.2018 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержани

1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННОСТИ КАК ДЕФЕКТА НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА3
Поликарпова М.П.
2. ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО.....6
Лялюк Н.Б.
3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....9
Клеветова Е.Ю.
4. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕСПУБЛИКИ КАК СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ.....11
Алиев Р.И.
5. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ.....16
Синчук А.В., Королькова Т.А., Фастович Г.Г.
6. К ВОПРОСУ ОБ АТТЕСТАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД.....19
Коваленко Т.А., Мозгова Е.В., Фастович Г.Г.

Статьи XXXI Международной научной конференции «Свобода и право

Поликарпова Мария Павловна
Polikarpova Maria Pavlovna

студентка магистратуры, Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний (г. Владимир). E-mail: evdokimowa.masha@yandex.ru

УДК 342.5

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННОСТИ КАК ДЕФЕКТА НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА

METHODOLOGICAL BASIS FOR THE STUDY OF CORRUPTION AS A DEFECT OF A NORMATIVE LEGAL ACT

Аннотация. В статье актуализируется исследование коррупционности как дефекта нормативного правового акта, обозначается степень разработанности данной проблематики. Автор обосновывает целесообразность использования для исследования коррупционности нормативных правовых актов системного и диалектико-материалистического методов.

Annotation. This article actualizes researching corruption as the defect of normative legal act and indicates the degree of development of the mentioned issue. The author justifies the expediency of using systemic and dialectical materialist approaches for researching corruption in normative legal act.

Ключевые слова: коррупция, дефект правового акта, антикоррупционная экспертиза, коррупционные риски, диалектико-материалистический метод, системный подход.

Keywords: corruption, defect of legal act, anti-corruption expertise, corruption risks, dialectical materialist approach, systemic approach.

Борьба с коррупцией в форме охоты на коррупционеров не самое эффективное мероприятие. Необходимо создавать условия, когда коррупционные проявления становятся в принципе невозможными, а коррупционное поведение не приемлемо. В последние годы в России предпринимаются большие усилия, направленные на снижение коррупционных проявлений со стороны чиновников. Это и работа чиновников с гражданами в режиме «одного окна», и создание «электронных очередей», и принятие административных регламентов выполнения различных государственных функций, и создание иных улучшений, сводящих к минимуму контакт чиновника с заявителем и строго регламентирующие деятельность чиновников по их участию в оказании гражданам государственных услуг. Большие усилия предприняты со стороны государства к привлечению институтов гражданского общества для снижения коррупционных рисков. В частности, создан институт независимых экспертов, проверяющих нормативно-правовые акты на коррупционность.

Несмотря на все перечисленные усилия коррупция продолжает оставаться «раковой опухолью» на «теле» российского общества. Учитывая тот факт, что любая деятельность государственных и муниципальных органов в которой возможны коррупционные проявления опосредована нормативными правовыми актами, особую актуальность приобретает рассмотрение коррупционности как дефекта нормативного правового акта. Такой подход позволит сосредоточить внимание исследователя на многих коррупциогенных факторах, связанных с созданием, принятием и действием нормативных правовых актов: отсутствие неопределенности в сроках и условиях принятия решений; наличие дублирующих полномочий у органов власти и управления; диспозитивное установление возможности совершения органами государственной власти и органами местного самоуправления действий в отношении граждан и организаций; исключения из общего порядка для граждан и организаций; нарушение компетенции органов государственной власти и органов местного самоуправления при принятии нормативных правовых актов и др.

Коррупционность следует рассматривать как дефект нормативного правового акта. Правовое регулирование направлено на охрану и регулирование общественных отношений. Если используемый при этом инструментарий будет способствовать антиобщественным проявлениям или

допускать их, то соответствующих вид общественного регулирования не будет обладать какой-либо социальной ценностью. Если при этом иметь ввиду право, то можно говорить о том, что право будет «мертво». В этом случае оно не будет представлять интерес для общества.

Таким образом, изучение коррупционности как дефекта нормативного правового акта является весьма актуальным и требует пристального внимания со стороны исследователей.

В советский период времени коррупция исследовалась только как явление, присущее буржуазным странам, так как считалось, что советское общество свободно от коррупции. Исследование коррупционных отношений как явления присущего нашему обществу началось в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия. Этот процесс детерминировали коренные изменения в общественных отношениях в нашей стране, обнажившие многие негативные явления, присущие российскому обществу, в их числе и коррупционность.

Коррупционность как дефект нормативного правового акта представляет собой более свежий срез коррупционной проблематики, интерес к которой появился с введением обязательной антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

Устойчивый интерес к исследованию правовых инструментов противодействия коррупции сохраняется и в настоящее время¹. Эта тема обсуждается как на отраслевом, так и на общетеоретическом уровне. Так, криминологические аспекты коррупции одним из первых проанализировал А.Н. Волобуев². Теоретические основы противодействия коррупции исследовали А.Е. Епифанов и А.Л. Симон³. Уточнению понятия «коррупция» посвящена статья К.С. Бельского⁴. Безусловно мы привели лишь единичные случаи обращения к коррупционной проблематике, но их достаточно чтобы понять что интерес к этой теме не угасает.

Несмотря на достаточно большое внимание, уделяемое профилактике коррупционных рисков, эффективность созданного механизма профилактики коррупциогенного фактора, заложенного в нормативном правовом регулировании явно недостаточно высока. Очевидно, что борьба с коррупцией на этапе создания, принятия и действия нормативных правовых актов нуждается в дополнительном организационном и содержательном опосредовании. Необходимо оценить степень влияния коррупциогенных факторов на нормотворчество и выработать практические рекомендации, направленные на их снижение.

Важное место в организации научно-исследовательской деятельности играет правильно выбранный методологический инструментарий. Полагаем, что в качестве основных методов исследования коррупционности как дефекта нормативного правового акта необходимо выбрать системный и диалектико-материалистический. Системный подход следует использовать при анализе коррупциогенных факторов. Диалектико-материалистический метод будет необходим в анализе правовых актов, регулирующих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов в Российской Федерации во взаимосвязи между собой, а также в развитии и во взаимосвязи с иными правовыми явлениями. Материалистический аспект метода будет заключаться в исследовании антикоррупционной экспертизы, как существующей объективно, независимо от нас и наших знаний о ней.

На основании вышеизложенного мы пришли к следующим выводам.

Проблема борьбы с коррупцией имеет не проходящую актуальность. Это негативное явление присуще любому государству, в том числе государствам относящихся к категории «наиболее развитых».

Одним из средств реализации антикоррупционной политики является рассмотрение коррупционности как дефекта нормативного правового акта, и связанная с этим необходимость антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

Важное место в организации научно-исследовательской деятельности играет правильно выбранный методологический инструментарий.

¹ [См. напр.: *Мирошниченко Д.В.* Рождение коррупции // Актуальные проблемы экономики и права, 2011, № 4, С. 74-77; *Синюкова Т.Н.* Понятие и подходы к содержанию коррупции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2015, № 1 (29), С. 333-337 и др.]

² [*Волобуев А.Н.* Что такое организованная преступность // Социалистическая законность. – 1988. – №9.]

³ [*Епифанов А.Е., Симон А.Л.* Теоретические основы механизма противодействия коррупции в отечественном праве // Вестник Волгоградского государственного ун-та, 2013, № 4 (21), С. 123-130.]

⁴ [См.: *Бельский К.С.* Об уточнении понятия «коррупция» // Государство и право, 2012, № 12, С. 22-28.]

Библиографический список:

1. Бельский К.С. Об уточнении понятия «коррупция» // Государство и право, 2012, № 12, С. 22-28.
2. Волобуев А.Н. Что такое организованная преступность // Социалистическая законность, 1988, №9.
3. Епифанов А.Е., Симон А.Л. Теоретические основы механизма противодействия коррупции в отечественном праве // Вестник Волгоградского государственного ун-та, 2013, № 4 (21), С. 123-130.
4. Мирошниченко Д.В. Рождение коррупции // Актуальные проблемы экономики и права, 2011, № 4, С. 74-77;
5. Синюкова Т.Н. Понятие и подходы к содержанию коррупции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2015, № 1 (29), С. 333-337.

Лялюк Наталия Богдановна**Lyalyuk Natalia Bogdanovna**

Студентка II к. магистратуры РГУП, г. Москва

стажер адвоката МГКА

E-mail: Tunki96@mail.ru

УДК 347.214.2

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО**PROBLEMS OF STATE REGISTRATION OF RIGHTS TO REAL ESTATE**

Аннотация. В настоящее время все большее внимание уделяется процессу порядка регистрации прав на имущество. Именно поэтому в представленной статье проведен анализ актуального вопроса проблем государственной регистрации прав на недвижимое имущество в современных условиях.

Abstract. Currently, more and more attention is paid to the process of registration of property rights. That is why the article analyzes the current issue of the problems of state registration of rights to real estate in modern conditions.

Ключевые слова: недвижимое имущество, государственная регистрация, права, недвижимость, законодательство, мошенничество.

Keywords: real estate, state registration, rights, real estate, legislation, fraud.

В имущественном обороте важное место отводится операциям, связанным с обретением и переходом права владения на недвижимое имущество. Согласно отечественному законодательству, все операции, увязанные с отчуждением недвижимого имущества, подлежат обязательной официальной регистрации. В связи с тем, что процедура официальной постановки является обязательной, ею предусмотрено наделение обеих сторон сделок правами и функциями в зависимости от характера сделки. [1]

Государство, проводя официальное утверждение перехода права собственности, выступает в качестве гаранта. Участие государства в сделках позволяет обезопасить операции с собственным имуществом от мошенничества и посягательства со стороны третьих лиц. Между тем, в устройстве официального учета прав на переходящее имущество имеются систематические проблемы, которые связаны с несовершенством законодательной базы и той реформой, которая проводится в рамках правового института по удостоверению полномочий на перешедшее имущество.

В законах о подтверждении права на приобретенное имущество имеются неоднозначные трактовки, как показывает мировой опыт, институт права владения должен быть сбалансированным. То есть, должны быть соблюдены интересы граждан, участвующих в сделках и бизнеса, когда в роли одной из сторон сделки выступает бизнес-структура. В настоящее время регуляция процедуры физической регистрации права на переходящее имущество осуществляется нормами гражданского законодательства и ФЗ «О регистрации права на недвижимое имущество». В качестве официального учета понимается признание чистоты сделки со стороны государства, а также признание положений, обозначенных в условиях сделки. [2]

Доказать наличие права собственности на приобретаемые объекты можно только в том случае, если в установленном порядке переход права владения на объект недвижимости был зарегистрирован в закрепленном законом порядке. Однако предусматривается возможность оспаривания зарегистрированного права как государством, так и любым заинтересованным лицом.

В результате регистрационных процедур подтверждается переход права распоряжения. При проведении процедуры оформляется соответствующее свидетельство. В настоящее время законодательная база не дает ответа на вопрос о том, с какими целями осуществляется государственная регистрация права на недвижимое имущество. В нормативно-правовых актах не содержится ссылок на правовые принципы проведения процедуры регистрации.

В связи с этим возникает вопрос о том, является ли действующая система регистрации права эффективной, позволяет ли эта система упорядочивать весь объем информации, связанный с регистрацией перехода права собственности на переходящие объекты.

Анализ законодательной базы и поправок в законы последних лет позволяет сделать вывод о том, что законодатели, внося поправки, решают частные проблемы, здесь не идет речи о выработке эффективного системного подхода к институту регистрации права собственности на базе государства. Административное законодательство в целом не соответствует тем тенденциям, с которыми развивается институт права собственности. Между тем, существует необходимость в совершенствовании административно-правовых норм, которые в совокупности и определяют те цели, с которыми должен функционировать институт регистрации права собственности на недвижимое имущество.

Правовые основы для совершения сделок с имуществом и для его защиты гарантируются положениями Конституции, которая указывает на защиту и признание со стороны государства разных форм собственности на недвижимое имущество. [3]

Владение и распоряжение имуществом, согласно конституционным положениям, осуществляется по исключительной воле граждан и в полном соответствии с их интересами. Между тем, обязанность оперативного удостоверения права на недвижимое имущество закреплена в гражданском законодательстве.

В регламентированном порядке (с прохождением официальной постановки) проходит оформление перехода права распоряжения, установления обременений, прекращение права владения. В процедуре официального признания права владения на недвижимое имущество принимают участие государственные органы учета, они же в установленном законом порядке ведут информационную базу, где можно почерпнуть сведения о зарегистрированных правах по каждому объекту недвижимого имущества. Все сделки, связанные с переходом права собственности, обременением, управлением имуществом подлежат в установленном порядке обязательной государственной регистрации.

Между тем, особенности регистрации права на недвижимое имущество и использование подтверждающих документов регулируют положения жилищного законодательства. В градостроительном законодательстве тоже имеются отсылки к обязанности государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество. Правоприменители выделяют несколько проблем, характерных для современного этапа развития института государственной регистрации права собственности на недвижимое имущество. [4]

Во-первых, это вопрос приватизации недвижимого имущества с одновременной регистрацией права собственности. В советские годы многие объекты недвижимого имущества оформлялись по упрощенному принципу, до сих пор в собственности администраций поселений и колхозов есть недвижимые объекты, которые предоставляются работникам сельского хозяйства для проживания.

Собственниками таких жилых помещений являются совхозы и администрации поселений, значит, права собственности на это имущество принадлежат указанным структурам. Остается неясной ситуация с приватизацией жилья, с одной стороны, для начала процедуры необходимо получить разрешение от органов власти.

С другой стороны, неприватизированный объект недвижимости фактически находится в собственности у администрации. Нет эффективной нормативной базы, которая бы регулировала порядок приватизации имущества в ином порядке, кроме как с доказыванием того, что права на недвижимое имущество имеются, нужно только в установленном порядке зарегистрировать это право собственности.

Во-вторых, недавно бумажные свидетельства о подтверждении права владения на недвижимые объекты стали заменяться электронными выписками из реестра. Единственным хранителем информации об утвержденных правах на недвижимые объекты теперь является государство. В условиях высоких рисков информационных атак существует угроза потери или изменения этой информации без ведома властей и самих собственников недвижимого имущества. В-третьих, имеется проблема с незаконными сделками с имуществом, которые тщательно скрываются, в них даже принимают участие чиновники и другие представители власти. [5]

Получается, что системных реформ в системе официального удостоверения права собственности нет. Вместо этого имеются частные поправки в законы, которые решают проблемы одних и создают проблемы для других участников сделок с недвижимыми объектами.

Библиографический список:

1. Козырь, О. М. Понятие недвижимого имущества в российском гражданском праве. Сделки с недвижимостью / О. М. Козырь // Закон. - 2015. - № 4. - С. 22.1

2. Брагинский, М. И. Комментарий к закону Российской Федерации «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» / М. И. Брагинский. - М., 2013. - С. 4.
3. Витрянский В. Купля-продажа недвижимости // СПС «Консультант плюс». - 2013. - С. 15.
4. Васильев Д.С. Производство дел по искам о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним / Д. С. Васильев // Российская юстиция. - 2016. - № 2.
5. Пономарева, Н . Г . Комментарий к арбитражной практике по сделкам с недвижимостью / Н. Г. Пономарева // СПС «Гарант». - 2015.

Клеветова Евгения Юрьевна**Klevetova Evgenia Yurevna**

магистрант 1 курса юридического факультета

Кубанский государственный университет, г.Краснодар

E-mail: evgenia1996.96@mail.ru

УДК 34

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ACTUAL PROBLEMS OF FORMATION OF MEDICAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам становления и развития медицинского права в Российской Федерации на современном этапе.

Abstract: This article is devoted to the development and development of medical law in the Russian Federation at the present stage.

Ключевые слова: медицина, право, этика, законодательство.

Keywords: medicine, law, ethics, legislation.

В основе деятельности любого врача лежат три кита: профессиональная подготовка, профессиональная этика и профессиональное законодательство. Специальные знания врачи и другие медицинские работники получают и совершенствуют в учреждениях системы медицинского образования. Этические основы профессии, как правило, воспринимаются будущими врачами в ходе изучения клинических дисциплин. Процесс завершается дачей специальной клятвы, которая уходит своими корнями в далекие времена, которая получила название «клятва Гиппократата».

На сегодняшний день возникла ситуация, при которой между лечащим врачом и пациентом появилась цепочка других специалистов, которые сами непосредственно в лечении больного участия не принимают. Вместе с тем, от их мнения зависит диагноз, который поставит лечащий врач, и выбор тактики лечения. Сложилась ситуация, при которой врачи, наделенные «властью», оказывают влияние на качество медицинской помощи путем принятия приказов и прочих распоряжений.

Все эти аспекты требуют специального правового регулирования, которое явно недостаточно. Так получилось, что на фоне специальной подготовки и высоких этических принципов наиболее слабым звеном в деятельности медицинских работников в настоящее время является отсутствие адекватной законодательной базы.

Для решения этой проблемы в 1967 году была создана Всемирная Ассоциация Медицинского Права (ВАМП), объединившая в своих рядах врачей, юристов, организаторов здравоохранения, специалистов по этике и других лиц, заинтересованных в развитии и соблюдении прав пациентов и медицинских работников. В составе ВАМП до прошлого года представителей СССР или Российской Федерации не было. Этот факт объясняется просто - в России не существует области юриспруденции, которая называется «медицинское право».

Радуется тот аспект, что все-таки в настоящее время наше государство всерьез задумалось над той проблемой. Кроме того, Российская Федерация начала масштабные действия по введению медицинского кодекса в действие. Тем самым подобный законодательный акт будет не только защищать права пациентов, но и регулировать работу врачей.

Сейчас правовые нормы, которые регулируют медицинскую деятельность, «разбросаны» по различным отраслям права. Они в наибольшей степени носят бессистемный характер и создают различные препятствия для единообразной правоприменительной практики. Если юристы нередко не могут разобраться в видовой характеристике того или иного отдельного института, то как это можно требовать от медицинского работника. Задача последнего оказание помощи больному, а не уяснение всех тонкостей правовых коллизий. Тем самым единый нормативный законодательный акт облегчит жизнь всем сторонам процесса.

В подтверждение подобной идеи высказывался Ю.Д. Сергеев, где отмечал, что термин «медицинское право», имеющий огромное значение в становлении и развитии новой отрасли правовой науки, в недалеком будущем действительно необходимо будет трансформировать и привести в соответствие с объемом проблем регулирования и запросами времени. Он считал, что уже

сегодня мы доказательно можем говорить о «медицинском праве будущего», новых концепциях и новом, более широком и адекватном термине: «биомедицинское право». Кстати, автор в итоге пишет: «Главное, что стремительно развивающаяся в России самостоятельная отрасль права – медицинское право, расширяя свои горизонты и овладевая новыми правовыми рубежами, трансформируется в процессе своего становления, видоизменяется, приобретая все большую многоаспектность и тем самым убедительно демонстрируя свою жизнеспособность, научную аргументированность и востребованность [1,31].

Кстати говоря, некоторыми авторами предлагается понятие «здоровоохранительное право», выделяется также и «санитарное законодательство». Например, Ю.Д. Сергеев признает данную проблематику, указывая, что с чисто теоретических позиций использование понятия «медицинское право» юридически корректно только для определения правовых отношений между врачом и (или) медицинским учреждением, с одной стороны, и пациентом – с другой. Все выходящие за эти рамки общественные отношения в сфере охраны здоровья охватываются более широким понятием законодательства о здравоохранении [2,27].

Одновременно с этим, возникает еще одна проблема: медицинское право востребовано как юристами, так медиками. Государственными образовательными стандартами как по юридическим, так и по медицинским специальностям не предусмотрено преподавание медицинского права. Однако мы понимаем, что система курса медицинского права для юристов, естественно, должна отличаться от курса подготовки медицинского персонала по одноименной дисциплине. Хотя было высказано мнение, что медицинское право – «относительно молодая отрасль права, являющаяся частью правовой и медицинской науки». У медиков есть иная обязательная дисциплина – биоэтика. Данная наука активно развивается. Выскажем общее мнение, что развивается она гораздо активнее, чем юриспруденция. При этом Ю.Д. Сергеев и А.А. Мохов высказали мнение о том, что нормы биоэтики обоснованно могут рассматриваться в качестве нетрадиционных источников медицинского права [3,43].

Возникает и еще одна проблема: кто же будет составителем этого долгожданного Медицинского кодекса Российской Федерации? Юрист или медик? Или это будет группа теоретиков и практиков из обеих сфер знаний?

На этот вопрос, к сожалению, пока ответа нет. Стоит только надеяться, что этот законодательно оформленный массив знаний окажет колоссальную помощь и поддержку в сфере здравоохранения.

Библиографический список:

1. Сергеев Ю.Д. Биомедицинское право России // Медицинское право. - 2006. - №4. - С. 31-32.
2. Сергеев Ю.Д. О теоретических основах и концепции национального медицинского права // Медицинское право. - 2009. - №3. - С. 27-29.
3. Сергеев Ю.Д. Мохов А.А. Биоэтика - нетрадиционный источник медицинского права // Медицинское право. - 2007. - №2. - С. 43-45.

Алиев Руслан Илхамович**Aliev Ruslan Ilkhamovich**

Студент Новосибирского государственного университета, экономический факультет,
направление «Юриспруденция».

УДК 342.24

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕСПУБЛИКИ КАК СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

CONSTITUTIONAL STATUS OF THE REPUBLIC AS A SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION: MAIN FEATURES

Аннотация: в статье отражено исследование главных элементов конституционно-правового статуса республик как субъектов Российской Федерации, а также обозначены некоторые особенности их правового положения.

Annotation: this article contains a research of the main elements of the constitutional status of the republics as an entity of the Russian Federation and also some features of its legal status.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, субъект Российской Федерации, республика, государственная власть, конституционно-правовой статус.

Keywords: The Constitution of the Russian Federation, a subject of the Russian Federation, republic, state power, constitutional status.

Конституция Российской Федерации как Основной закон государства в значительной степени немногословен в указании на то, чем же определяется правовой статус республик. В ч. 1 ст. 66 Конституции Российской Федерации лишь закреплено, что статус республики определяется самой Конституцией РФ и конституцией республики [1]. Но так ли это в действительности? Некоторые исследователи в сфере науки конституционного права полагают [11, с. 397], что все-таки в наибольшей степени правовой статус республик определяется именно Конституцией РФ и нормами федеральных конституционных законов, федеральных законов и решений Конституционного Суда РФ. Перейдем к более детальному рассмотрению поставленного вопроса, а именно рассмотрим, что составляет основу конституционно-правового статуса республики.

Конституционно-правовой статус республик в первую очередь характеризуется тем, что все они, будучи субъектами Российской Федерации, равноправны между собой. Безусловно, практически все республики в составе России имеют ряд различий по каким-либо критериям и показателям. Например, присутствуют различия, связанные с географической площадью республик, а также количеством проживающего в них населения, его национальный и конфессиональный состав. Республики также неодинаковы между собой и по уровню экономического развития. Но в соответствии с нормами Конституции Российской Федерации все ее субъекты являются равноправными, то есть обладают одинаковым объемом прав и обязанностей как по отношению ко всей Российской Федерации в целом, так и во взаимных правоотношениях друг с другом.

Каждая республика в составе Российской Федерации по своей сути является правовым демократическим государством, которая на своей территории и в рамках своих компетенций обладает всей полнотой государственной власти, но, безусловно, за исключением тех полномочий, которые находятся в исключительном ведении федеральных органов государственной власти.

Как уже упоминалось, учредительные нормы Конституции Российской Федерации и Конституций республик как субъектов России провозглашают, что вся власть в республиках, как и во всех субъектах РФ, исходит от воли ее многонационального народа, осуществляющего право на самоопределение в форме национально-государственного образования в составе Российской Федерации.

В качестве одного из основных элементов конституционно-правового статуса республики выделяют наличие у ней определенной территории, которая по своему конституционно-правовому положению является территориальной единицей Российской Федерации как суверенного государства. В частности, в ст. 44 Конституции Республики Саха (Якутия) закреплено, что «территория Республики Саха (Якутия) в пределах существующих границ на момент принятия настоящей Конституции целостна и неделима» [5]. Из данного тезиса следует, что все без исключения республики имеют внутреннюю границу в рамках административно-территориального

деления России. Однако некоторым республикам свойственно иметь не только внутреннюю, но и внешнюю границу от иностранных государств, которая, согласно нормам Конституции Российской Федерации, является вместе с тем и Государственной границей России. Таковыми республиками являются, например, Республика Дагестан, Республика Тыва, а также иные субъекты Российской Федерации, имеющие статус республик.

Еще одной отличительной характеристикой является тот факт, что республики имеют свою конституционно-правовую систему. Из данного положения следует, что помимо конституций как основных законов данных субъектов федерации, органы государственной власти республик также вправе издавать нормативно-правовые акты в пределах установленных полномочий и компетенции (региональный уровень), а также заключать нормативные договоры и соглашения как с Российской Федерацией (федерально-региональный уровень), так и с органами местного самоуправления (регионально-местный уровень). Помимо того, что республиканская конституционно-правовая система является самостоятельной, она также входит в федеральную конституционно-правовую систему в качестве ее составной части. Из этого следует однозначный вывод, что ни конституции, ни иные нормативные акты республик не могут вступать, тем самым образовывая юридические коллизии, в противоречие с нормами, установленными Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством.

Особенность конституционно-правового статуса республики заключается также в наличии права содействовать развитию федерального законодательства. Данное положение закреплено Конституцией Российской Федерации, а именно статьей 104, где указано, что законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации по вопросам их ведения обладают правом законодательной инициативы [1]. Кроме того, республики также наделены правом участвовать в разработке федеральных нормативных актов, юридическое содержание которых относится к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

Конституционно-правовой статус каждой республики как субъекта РФ также характеризуется наличием республиканской собственности, являющейся государственной собственностью соответствующего национально-государственного образования. Данный элемент статуса регулируется в значительной степени нормами гражданского права, где институт права собственности, основывающийся на владении, пользовании и распоряжении имуществом, занимает особое, гарантируемое Конституцией РФ положение. Часть 1 статьи 214 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет, что имущество, принадлежащее на праве собственности республикам является государственной собственностью в Российской Федерации [2]. В рамках данной статьи предлагаю немного проанализировать основные положения некоторых нормативных актов по данному вопросу. Например, в Законе Чувашской Республики от 3 мая 2001 года № 12 «Об управлении и распоряжении государственной собственностью Чувашской Республики» указано, что «объектами республиканской собственности являются:

имущество, переданное в республиканскую собственность в результате разграничения государственной собственности в Российской Федерации;

имущество, закрепленное за государственными унитарными предприятиями республики и государственными учреждениями на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления;

земля и другие природные ресурсы;

объекты, находящиеся за пределами соответствующей республики, но, тем не менее, являющиеся республиканской собственностью и т. д.» [7].

Исходя из норм, закрепленных в ч. 2 ст. 68 Конституции Российской Федерации, республики наделены правом на установление своего государственного языка. Более того, в органах государственной власти, а также органах местного самоуправления он употребляется наряду с государственным языком Российской Федерации – русским языком. Такое положение главным образом было предусмотрено из того, что в республиках как субъектах Российской Федерации, помимо русского народа, также проживают представители нации, которая в данном регионе, как правило, титульная, что является фактом общеизвестным. Следовательно, наличие на региональном уровне установленного дополнительно языка в значительной степени расширяет возможность для осуществления государственно-правовых отношений. Исследователь Крылов Б. С. относительно права республик на установление своего государственного языка более чем справедливо подмечает, что подобные обстоятельства не только не создают никаких препятствий на право наций

использовать свой родной язык, но, что не менее значимо, образует правовую базу для благополучного совместного проживания всех народов на территории государства [10].

Для республик в составе Российской Федерации также характерно наличие одного довольно значимого и реализуемого на практике элемента, как ограниченная международная правосубъектность. То есть обладание за республикой правом на возможное выступление в качестве участника международных отношений. Из имеющегося положения следует, что республики располагают закрепленным законом правом на подписание различного рода соглашений и договоров с иностранными государствами целях развития, как правило, внешнеэкономических связей. В качестве примера полагаю нужным привести Соглашение между Республикой Адыгея (Российская Федерация) и Республикой Белоруссия о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве от 13 июля 2004 года. Это соглашение закрепляет преимущественно общие принципы взаимодействия между сторонами. В частности, указывается, что «стороны способствуют осуществлению обмена делегациями и специалистами в различных областях торгово-экономической и иной деятельности» [8], а также «способствуют развитию сотрудничества в области культуры, здравоохранения, образования, спорта и туризма, взаимодействию национально-культурных обществ» [8]. Однако следует учитывать, что подобного рода соглашения являются не международным договором, а договором международного характера, ибо республика как субъект Российской Федерации не является субъектом международного права. В данном аспекте необходимо указать Федеральный закон от 4 января 1999 года № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации». Данный нормативный акт делает указание на тот факт, что субъекты Российской Федерации, в том числе и республики, по согласованию с Министерством иностранных дел Российской Федерации пользуются правом открывать свои представительства за пределами России в целях реализации соглашений об осуществлении международных экономических связей. Открытие таких представительств осуществляется исключительно на основе соглашения между соответствующим органом государственной власти республики в составе Российской Федерации и правомочным органом субъекта иностранного государства (если оно по внутреннему устройству является федеративным), или правомочным на то органом административно-территориального образования иностранного государства (если данное государства является унитарным) [3]. Международная правосубъектность нашла свое закрепление также и в конституциях республик. Так, например, в ст. 62 Конституции Республики Коми указаны положения, исходя из которых, «Республика Коми является самостоятельным участником международных и внешнеэкономических отношений, если это не противоречит Конституции Российской Федерации» [4]. Несмотря на то, что подобные соглашения в соответствии с законом не являются международными договорами, что в действительности является вполне целесообразным подходом, ибо международный договор по своей сути должен заключаться от имени Российской Федерации в целом, и, следовательно, от имени ее многонационального народа, они благоприятно сказываются на развитии некоторых регионов из-за давних экономических или культурных связей с каким-либо иностранным государством. Именно поэтому международная правосубъектность республик является ограниченной, ведь при ином стечении обстоятельств вопрос о государственном суверенитете Российской Федерации можно было бы поставить под сомнение. Поэтому все международные правоотношения республик ни в коем случае не должны вступать в противоречие с Конституцией РФ, Федеративным Договором, договорам о разграничении предметов ведения между Российской Федерацией и некоторыми республиками в ее составе и всему федеральному законодательству.

Также отметим, что к элементам конституционно-правового статуса республик относится их государственная символика. По аналогии с Российской Федерацией в целом, государственные символы республик включают в себя: государственный герб, государственный гимн, государственный флаг. Так, Закон Республики Башкортостан «О государственной символике Республики Башкортостан» № 10-з от 6.07.1999 г. закрепляет, что «Республика Башкортостан имеет свои Государственный герб, Государственный флаг и Государственный гимн - официальные символы, выражающие государственность Республики Башкортостан, самобытность и традиции народа Башкортостана» [6].

Проанализируем в настоящий момент один из важнейших вопросов в рамках данной статьи. Рассмотрев выше основные элементы конституционно-правового статуса республик в составе Российской Федерации, нельзя не вспомнить один очень спорный момент, а именно когда-то

возникшая ситуация с проблемой понимания отсутствия у республик такого элемента, как государственный суверенитет.

Федеративное устройство государства, закрепленное в Конституции Российской Федерации, является одним из основополагающих элементов ее конституционного строя. Однако необходимо учитывать, что республики в составе Российской Федерации также являются конституционными и демократическими национально-государственными образованиями, но, тем не менее, не обладающие правом государственного суверенитета.

Данный вопрос был подробно рассмотрен во всех правовых аспектах в Постановлении Конституционного Суда РФ от 07 июня 2000 года № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [9].

Суть рассматриваемого вопроса состояла в том, что в запросе главы Республики Алтай оспаривалось конституционность (соответствие Конституции РФ) положения Конституции Республики Алтай, исходя из которого, настоящая республика – суверенное государство. А именно, в ст. 4 Конституции Республики Алтай было закреплено, что «Республика Алтай во внутренней жизни основывается на суверенитете как естественном, необходимом и законном условии существования своей государственности, истории, культуры, традиций, призванных обеспечить мирную жизнь народов республики» [9]. Ст. 162 Конституции Республики Алтай провозглашала, что «Республика Алтай имеет свои государственные символы: герб, флаг, гимн, выражающие суверенитет Республики Алтай, самобытность и традиции многонационального народа республики» [9].

В постановлении, указанном выше, Конституционный Суд Российской Федерации изложил убедительные, основанные на нормах Конституции РФ аргументы, исходя из которых, республики в составе России государственным суверенитетом не обладают, даже ограниченным.

Во-первых, Российская Федерация, будучи государством демократическим по политическому режиму и федеративным по внутреннему устройству, распространяет свой суверенитет на всю свою территорию.

Во-вторых, Конституция Российской Федерации провозглашает, что носителем суверенитета и единственным источником власти в России является ее многонациональный народ, исходя из воли которого, в государстве и присутствуют республики как субъекты Федерации.

В-третьих, суверенитет представляет необходимый признак Российской Федерации как независимого и самостоятельного государства, характеризующий ее конституционно-правовой статус.

В-четвертых, Конституция РФ не допускает какого-либо другого источника власти и носителя суверенитета, помимо многонационального народа Российской Федерации, и, как следствие, ни в коем случае не предполагает наличие иного государственного суверенитета в рамках административно-территориального деления страны, помимо суверенитета России в целом как единого государства.

В-пятых, исключается возможность наличия двух уровней суверенных властей, находящихся и одновременно функционирующих в единой системе государственной власти. Поэтому Конституция России не допускает, да и не может допускать, наличия государственного суверенитета ни у республик, ни у остальных субъектов Российской Федерации.

В-шестых, гипотетическое признание за республиками наличия у них государственного суверенитета, при условии, что оставшиеся субъекты Российской Федерации таковым правом не обладают, означало бы прямое нарушение конституционного равноправия субъектов.

В-седьмых, такие необходимые условия, как единство системы государственной власти, государственная целостность, верховенство Конституции и федерального законодательства, имеющие прямое действие и применяющиеся на всей территории России означают конституционно закрепленное признание государственного суверенитета исключительно за Российской Федерацией.

В-восьмых, отсутствие суверенитета у республик как субъектов РФ также находит свое правовое закрепление в правовых нормах, которые содержатся в ч.4 ст.15 и ст.79 Конституции Российской Федерации. Исходя из данных статей, следует, что международные договоры вправе заключать исключительно Российская Федерация, а также и тот факт, что только Россия, будучи

суверенным государством, может делегировать международным объединениям свои полномочия в рамках международных договоров.

Что же касается таких элементов, как государственные символы республик в составе Российской Федерации, а именно их герб, флаг, гимн, то они являются не составляющими государственного суверенитета национально-государственных образований, которого, как установлено, быть в действительности, и не может, а исключительно самоидентифицируют республики внутри Российской Федерации, отражая их исторические особенности и самобытность. Более того, свою символику имеют и иные субъекты Федерации (область, край, город федерального значения, автономная область, автономный округ), а также и муниципальные образования в каждом субъекте Российской Федерации. Поэтому государственная символика республик и не может служить своеобразным отражением суверенитета соответствующего национально-государственного образования.

В заключении полагаю необходимым также отметить, что все нормативно-правовые акты, принимаемые органами государственной власти республик в составе Российской Федерации, а в том числе и республиканские конституции, не должны вступать в противоречие как с Конституцией России, так и со всем федеральным законодательством. Данное обстоятельство в действительности и свидетельствует об отсутствии правовых оснований на возможность наличия у республик своего государственного суверенитета.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.10.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 5.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (Дата обращения: 31.08.2018)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/10164072/> (Дата обращения: 04.09.2018)
3. Федеральный закон от 4 января 1999 г. N 4-ФЗ "О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации". URL: <http://base.garant.ru/179963/> (Дата обращения: 13.09.2018)
4. Конституция Республики Коми от 17 февраля 1994 г. (с изменениями и дополнениями). URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_komi/ (дата обращения: 17.09.2018).
5. Конституция Республики Саха (Якутия) от 4 апреля 1992 года (с изменениями на 15.06.2016). URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_saha/ (Дата обращения: 09.09.2018).
6. Закон Республики Башкортостан «О государственной символике Республики Башкортостан» № 10-з от 6.07.1999 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/935107588> (Дата обращения: 05.09.2018)
7. Закон Чувашской Республики от 3 мая 2001 года № 12 "Об управлении и распоряжении государственной собственностью Чувашской Республики". URL: <http://docs.cntd.ru/document/804960274> (Дата обращения: 15.09.2018).
8. Соглашение между Республикой Адыгея (Российская Федерация) и Республикой Белоруссия о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве от 13.07.2004. URL: <http://docs.cntd.ru/document/459705649> (Дата обращения: 12.09.2018).
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 N 10-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27571/ (дата обращения: 06.09.2018)
10. Крылов Б. С. Проблемы равноправия и равенства в российском конституционном праве /Б. С. Крылов. //Журнал российского права. -2002. - № 11. - С. 3 – 12.
11. Кутафин О.Е. Российский Конституционализм. М.: Норма, 2008. - 544 с.

Синчук Анна Викторовна

Sinchuk A.V.

Студентка 5 курс, факультет “Юриспруденция”,
Красноярский государственный аграрный университет

Королькова Таисия Александровна

Korolkova T.A.

студентка 5 курс, факультет “Юриспруденция”,
Красноярский государственный аграрный университет

Фастович Галина Геннадьевна

Fastovich G.G.

Научный руководитель, старший преподаватель
г. Красноярск

E-mail nyura_sinchuk@mail.ru

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

PROBLEMS OF FORMATION OF PERSONNEL RESERVE IN THE PUBLIC SERVICE

Аннотация: в статье раскрыты проблемы формирования кадрового резерва в органах государственной власти с учетом анализа существующих требований.

Ключевые слова: кадровый резерв, кадры, целевая подготовка, государственная служба, государственный служащий.

Annotation: The article reveals the problems reserve in the state power , taking into account the analysis of existing requirements.

Keywords: personnel reserve, frames, targeted training, public service, state employee.

В целях улучшения качественного состава и привлечения компетентных служащих необходимо формирование кадрового резерва на государственной службе Российской Федерации. Формирование кадрового резерва — это оперативная реакция государственного аппарата при потребности в формировании и работе органов государственной власти.

Основной целью формирования кадрового резерва – это своевременное обеспечение государственной службы высококвалифицированными кадрами. Поэтому для формирования кадрового резерва требуется высокая управленческая компетентность, детальное знание особенностей направления деятельности государственных органов.

Для создания эффективного резерва государственной службы и поднятия профессионального уровня государственных служащих необходимо постоянно совершенствовать кадровую систему: формировать систему непрерывного образования (профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации), обеспечивать прозрачность и обоснованность принятия кадровых решений, создавать атмосферу сотрудничества с общественностью, основанную на принципах демократии и партнерства. Для решения данных задач необходимо разрабатывать специальные программы по подготовке государственных служащих (например, президентская программа «Кадры»), формировать эффективный резерв государственной службы.

Одним из решений данной задачи является старт масштабного кадрового проекта «Лидеры России», целью которого стало выявление и поддержка наиболее перспективных руководителей со всей страны, обладающих высоким уровнем управленческих компетенций. Данный проект направлен на развитие и поддержку наиболее перспективных и талантливых граждан страны, в данном случае речь идет об управлении. Все участники полуфинала автоматически включаются в кадровый резерв, что впоследствии может стать отправной точкой для стремительного карьерного роста. В итоге страна будет иметь резерв из опытных кадров, способных «закрыть пробел» в определенной структуре. Например, по результатам данного конкурса состоялись назначения участников конкурса на высокие должности в Администрацию Президента Российской Федерации, в федеральные и региональные органы исполнительной власти, государственных учреждениях и

институтах развития, что подтверждает эффективность конкурса как механизм системы социальных лифтов⁰.

Кадровый резерв призван обеспечивать не только должностной рост государственных служащих, профессиональные и личностные качества которых получили высокую оценку при его формировании, но также обеспечивать отбор наиболее профессиональных граждан, знания, опыт, навыки и умения которых при их назначении на вакантные должности позволят государственному органу более эффективно и качественно осуществлять свою деятельность. Успешно сформированный кадровый резерв позволит своевременно замещать должности государственной службы при образовании вакансий.

Федеральными законами Российской Федерации устанавливаются порядок поступления на государственную службу и замещения вакантных должностей государственной службы.

Согласно Федеральному закону от 27.05.2010 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» кандидат должен соответствовать следующим требованиям: владеть государственным языком Российской Федерации и достигнуть соответствующего возраста, установленного федеральным законом о виде государственной службы. Законодательством Российской Федерации могут быть установлены дополнительные требования к гражданам при поступлении на государственную службу по контракту⁰.

На сегодняшний день законодательство Российской Федерации устанавливает основные положения формирования кадрового резерва на государственной гражданской службе⁰⁰. Хотя совсем недавно нормативные правовые акты Российской Федерации не регламентировали порядок и требования к формированию кадрового резерва.

Кадровые службы государственных органов при формировании кадрового резерва, а также при дальнейшей работе с ним сталкивались с определенными проблемами и вопросами, которые на законодательном уровне не была регламентированы. Так, не был законодательно урегулирован процедура проведения конкурса на включение в кадровый резерв - конкурс проводился по аналогии с конкурсом на замещение вакантной должности государственной гражданской службы. Дополнительно к вышеизложенному в нормативных правовых актах не было предусмотрен механизм дальнейшей работы с кадровым резервом, а также осуществление профессиональной подготовки включенных в данный резерв лиц

В настоящее время, помимо лиц, участвующих в конкурсе, в кадровый резерв государственного органа могут быть включены:

гражданские служащие, увольняемые с гражданской службы в связи с сокращением должностей гражданской службы либо упразднением государственного органа — по решению представителя нанимателя государственного органа, в котором сокращаются должности гражданской службы, либо государственного органа, которому переданы функции упраздненного государственного органа, с согласия указанных гражданских служащих;

гражданские служащие с их согласия, увольняемые с гражданской службы по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 39 Федерального закона № 79-ФЗ.

Однако, законодательство не регламентирует статус и положение этих лиц в кадровом резерве кроме включения данных лиц в кадровый резерв при замещении вакантных должностей той же группы должностей гражданской службы, к которой относится последняя замещаемая должность гражданской службы. Повысить эффективность формирования кадрового резерва можно при внесении изменений в законодательство в этой сфере путем доработки. Таким образом, в государственных органах необходимо провести реформирование системы управления кадрами, а также модернизировать работу кадровых служб. Для этого в кадровых службах должны работать специалисты по управлению кадрами и государственному управлению с образованием по специальности «менеджер» и с опытом работы. Важно привлечение дополнительных специалистов в области государственного управления либо с соответствующей квалификацией. Кадровые службы государственных органов должны выполнять функции отбора и обучения персонала, при этом отбор

⁰ Всероссийский конкурс «Лидеры России» // Электронный ресурс. <https://лидерыроссии.рф/news>

⁰ Статья 12 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2010 № 58-ФЗ.

⁰ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»

⁰ Указ Президента Российской Федерации от 01.03.2017 № 96 «Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа».

кандидатов должен осуществляться с учетом профессионального уровня, на основе оценки их профессиональных и личностных качеств, соответствия предъявляемым квалификационным требованиям на соответствующие должности. При этом должны применяться методы и формы оценки кандидатов, способные предоставить объективную и надежную информацию о соответствии кандидатов предъявляемым квалификационным требованиям

В современном российском обществе профессиональная деятельность государственных служащих приобретает все большее значение. Это обусловлено тем, что от качества государственного управления и его эффективности, а также принятых решений напрямую зависит развитие российского общества. Увеличение и улучшение качества кадрового ресурса в виде кадрового резерва является приоритетом. Необходимо формировать такую систему работы с кадровым резервом, которая бы соответствовала условиям и требованиям развития нынешнего российского общества. Должен быть подготовлен такой кадровый резерв, который мог бы управлять с учетом интересов всех социальных групп и слоев общества.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 № 58-ФЗ.
2. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ.
3. Указ Президента Российской Федерации от 01.03.2017 № 96 «Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа»
4. Всероссийский конкурс «Лидеры России» // Электронный ресурс. <https://лидерыроссии.рф/news>.
5. Правовое обеспечение государственной службы Российской Федерации. Учебник/ Под. общ. Ред. И.Н. Барцица. М.: Изд-во РАГС, 2007 г.
6. Черепанов В.В. Основы государственной службы и кадровой политики: Учебное пособие для ВУЗов. М.: Юнити-Дана, 2012 г.

**Коваленко Т.А., Мозгова Е.В.
Фастович Г.Г.**

Научный руководитель, старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет
Юридический институт
Российская Федерация, г. Красноярск
E-mail: tany.kovalenko80@mail.ru

УДК 342.553

К ВОПРОСУ ОБ АТТЕСТАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД

TO THE QUESTION OF CERTIFICATION OF MUNICIPAL EMPLOYEES IN THE RUSSIAN FEDERATION: THEORETICAL AND LEGAL APPROACH

Аннотация: Статья посвящена содержанию аттестации муниципальных служащих. В статье рассмотрена процедура аттестации муниципального служащего. Автор приходит к выводу, что проведение аттестации должно совершенствоваться в направлении объективной оценки и усиления комплектности.

Abstract: the Article is devoted to the maintenance of certification of municipal employees. The article describes the procedure of certification of the municipal employee. The author comes to the conclusion that the certification should be improved in the direction of objective evaluation and strengthening of completeness.

Ключевые слова: аттестация, муниципальный служащий, должность муниципальной службы, аттестационная комиссия, аттестационный лист.

Key words: certification, a municipal clerk, a post of municipal service, the certification Commission, a certification sheet.

Одной из проблем в развитии местного самоуправления является дефицит квалифицированного персонала. Профессионализм – одно из главных условий в современной муниципальной службе. В него входит законодательная база, типовые квалификационные требования, которые предъявляются к уровню профессионального образования и стаж работы.

Одним из важных условий в обеспечении квалифицированными кадрами органов местного самоуправления является проведение аттестации муниципальных служащих, которая проводится один раз в три года.

Аттестация – важная организационно-правовая форма проверки (контроля) и оценки профессиональных качеств кадрового состава муниципальных служащих. Аттестации подлежат муниципальные служащие замещающие должности муниципальной службы в муниципальных органах: младшие, старшие, ведущие, главные и высшие муниципальные должности муниципальной службы.

Аттестация включает в себя следующие этапы: предварительная подготовка, заседание аттестационной комиссии и утверждение решения.

Не подлежат аттестации:

- замещающие должности муниципальной службы менее одного года;
- беременные женщины;
- достигшие 60 лет;
- замещающие должности муниципальной службы на основании срочного трудового контракта;
- находящиеся в отпуске по беременности и родам, или в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

В связи с изменением общества, принимаемых законов создаются новые требования, которые применяются к муниципальным служащим, а также требуются новые подходы оценки служащих.

Схема процедуры аттестации включает в себя создание аттестационной комиссии, в которую непосредственно входит руководитель организации и представитель выборного органа

соответствующей первичной профсоюзной организации. При аттестации служащих, замещающих главные должности муниципальной службы, в состав аттестационной комиссии может входить Глава муниципального образования представитель уполномоченных органов исполнительной власти. В процессе проведения процедуры аттестации аттестационная комиссия выявляет степень соответствия замещаемой должности (производит оценку нравственных и личных качеств муниципального служащего, и итогов его служебной деятельности). Перед началом аттестации руководитель зачитывает характеристику на своего подчиненного, а затем комиссия начинает задавать ему вопросы.

При проведении аттестации должны учитываться профессиональные знания муниципальных служащих, опыт работы, повышение квалификации и переподготовка.

В настоящее время основным аргументом в аттестации муниципальных служащих является: работники, требующие большей подготовки и результаты программы подготовки специалистов, укрепление деловых отношений между подчиненным и руководителем, побуждение руководителя оказать необходимую помощь работникам.

Важно заметить, что значение самой аттестации заставляет задуматься муниципального служащего работать более эффективно и позволяет провести необходимую диагностику самого персонала: насколько ценен сотрудник, обоснованно ли он принимает решения в своей деятельности.

Решение об оценке профессиональных качеств служащего и рекомендации, которая принята аттестационная комиссия, принимается в отсутствие аттестуемого открытым или тайным голосованием простым большинством голосов присутствующих на заседании аттестационной комиссии.

По результатам аттестации к муниципальному служащему выносятся следующие:

- соответствует ли замещаемой муниципальной должности муниципальной службы;
- не соответствует замещаемой муниципальной должности муниципальной службы;
- соответствует ли замещаемой муниципальной должности муниципальной службы при условии выполнения рекомендации аттестационной комиссии по его служебной подготовке (в определенный комиссией срок).

А также с учетом оценок и рекомендаций может быть принято решение:

- о моральном или материальном поощрении муниципального служащего;
- о повышении муниципального служащего в должности;
- о присвоении ему в установленном порядке квалификационного разряда;
- об изменении муниципальному служащему размера надбавки за особые условия муниципальной службы (сложность, напряженность, специальный режим работы);
- о включении муниципального служащего в резерв на выдвижение на вышестоящую муниципальную должность муниципальной службы;
- о мерах по обеспечению выполнения рекомендаций аттестационной комиссии по служебной деятельности муниципального служащего;
- о направлении муниципального служащего на повышение квалификации или переподготовку (переквалификацию);
- о переводе на другую муниципальную должность.

Последствия признания о несоответствии муниципального служащего муниципальной должности устанавливаются актами органов местного самоуправления.

По результатам аттестации оценка комиссии записывается в аттестационный лист, с который подписывают председатель, заместитель и секретарь комиссии. Муниципальный служащий знакомится под расписку в течение 7 дней со дня аттестации, аттестационный лист хранится в личном деле муниципального служащего. Муниципальный служащий вправе обжаловать результаты аттестации в судебном порядке.

Важно заметить целый ряд плюсов аттестации муниципальных служащих:

- повышение уровня квалификации и расстановка кадров;
- устанавливается уровень профессиональной подготовки и соответствие замещаемой должности;
- выявление перспектив применения профессиональных способностей муниципальных служащих;
- стимулирование должностного и профессионального роста;
- решение вопросов о присвоении аттестуемого квалификационного разряда;

- направление муниципального служащего на переподготовку или подготовку.

А также хочется сказать о минусах в аттестации:

- недостаточное направление самой технологии оценки на решение комплексных задач, связанных с развитием персонала, и на выявление резервов использования потенциала человеческих ресурсов;

- недостаточное использование результатов аттестации;

- возникновение конфликтов в коллективе;

- риск обострения отношений с руководителем.

К сожалению, зачастую аттестацию превращают в формальную процедуру, которую навязывают сверху, а иногда неразвитость нормативно-правовой базы муниципальной службы затруднительно влияют на внедрения аттестации на уровне Федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов и органов местного самоуправления.

На мой взгляд, чтобы усовершенствовать систему аттестации муниципальных служащих необходимо:

- иметь специалистов, реализующих данную систему;

- мотивировать и подготовить персонал к аттестации;

- привести в соответствие законность документов, которые регламентируют оценочную деятельность (разного рода методические материалы, положение, описание процедуры, средств и технологии);

- установить «прозрачность» и однозначную связь результатов оценки аттестации, карьерного роста и систему оплаты труда.

Мировые стандарты требуют создания качественно новой системы аттестации муниципальных служащих, которые будут основаны на принципах, принятых в мировой практике.

Так, например, из Европейской Хартии местного самоуправления» из ст. 6 следует, что статус персонала органов местного самоуправления должен обеспечивать подбор высококвалифицированных кадров, основанный на принципах учета личных достоинств и компетентности; для этого необходимо обеспечить соответствующие условия профессиональной подготовки, оплаты труда и продвижения по службе.⁰

Из Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» мы видим, что аттестационная комиссия может давать рекомендации о поощрении отдельных муниципальных служащих за достигнутые ими успехи в работе, в том числе о повышении их в должности, а в случае необходимости рекомендации об улучшении деятельности аттестуемых муниципальных служащих.⁰

От эффективной деятельности муниципальных служащих многое зависит. Соответственно важна своевременная и качественная оценка эффективности труда муниципальных служащих.

Подводя итоги, можно сказать, что проведение аттестации должно совершенствоваться в направлении объективной оценки и усиления комплектности. В решение данной проблемы при аттестации необходимо использовать данные анкетирования, экспертные оценки, которые отражают коллективные мнения об аттестуемых и обеспечивающих единый подход к оценке.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Европейская хартия местного самоуправления" (совершено в Страсбурге 15.10.1985) // [Электронный ресурс] <http://legalacts.ru/doc/evropeiskaja-khartija-mestnogo-samoupravlenija-sovershenov-strasburge/>

Гребенникова А.А., Масляков В.В. Некоторые вопросы повышения профессионализма муниципальных служащих// [Электронный ресурс] <https://cyberlenika.ru/article/n/nekotorye-voprosy-povysheniya-professionalizma-munitsipalnyh-sluzhaschih>.

3. Василевская Е.Г. Суть аттестации муниципальных служащих // Молодой ученый.-2016.- №6.-с.409-411.-URL <https://moluch.ru/archive/110/27072/> (дата обращения: 07.10.2018).

⁰ "Европейская хартия местного самоуправления" (совершено в Страсбурге 15.10.1985)// [Электронный ресурс]

[Электронный ресурс]

⁰ Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Консультант Плюс: Законодательство.

4. Давыдова Е.В. Устанавливаем соответствие муниципального служащего занимаемой должности. Журнал «Отдел кадров государственного (муниципального учреждения) № 11-2015// [Электронный ресурс] [Электронный ресурс] <https://www.audit-it.ru/articles/personnel/a110/847416.html/>.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XXXI Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-9500488-6-9

